

"Разве Кагоме не сирота?" Я слышал вопрос Фьюри. Блюбелл сказал подсознательно.

Ярость покачала его головой и сказала: "Раньше так было, а теперь нет. Бриллиантовый легион, кстати, не более чем домашний раб семьи Чжи Двига. Ji Yagami - сводный брат Ji Move, и текущий король равенства - настоящий дед Ji Move. Алмазный легион, просто подчиненный Королю Равенства. Тебе не нужно так волноваться".

Сапфир была ошарашена, когда слушала слова Ярости: "Джи Двигайся, он внук Короля Равенства? Это, это..."

Ярость засмеялась и сказала: "Не делай этого и того, ты еще ничего не ел". Сядьте вместе. Всё равно места хватит".

Баоэр высушила свои собственные слезы и не была груба, села прямо рядом с Хиэй.

Хиэй повернул голову, чтобы посмотреть на него, и они посмотрели друг на друга, оба не могли не смотреть в сторону.

С добавлением Lan Bao'er произошли еще несколько изменений в оригинальной атмосфере гладкого приема пищи и питья, Ярость, Бин и Чжу Янь до безукоризненности. Но Чжи двигался немного неестественно.

Бинг посмотрел на то, как двинулась Чжи, а потом на Лан Баэра. Он не мог не "раскрыть" улыбку на своем лице. Несмотря на то, что он был грубым и смелым человеком, он был очень осторожен, поэтому, естественно, он мог видеть, что происходит между ними. Что-то было не так. Думая о двух молодых девушках, которых Чжи Дон взял с собой в прошлый раз, он не мог не беспомощно качать головой, говоря в своем сердце: герои грустно провожают красоту. !

"Кагоме, когда ты вернулся?" Толпа ела и пила еще какое-то время, пока Синяя Борода постепенно не подстроилась под настроение и не спросила Хайи, кто рядом с ней.

"Только вчера вернулся". Хаджиме ответил несколько механически. Невозможно сказать, что у нее не было никакой привязанности к Голубому Буру. В конце концов, с момента, когда они двое помогали друг другу во время первого предварительного экзамена, до десяти дней заботы на поле битвы Священного Зла, нежность Синего Баора была чем-то, что он никогда бы не сделал. Забыл. Но как он мог вписать кого-то еще, когда у него уже было пламя в сердце? Он не хотел навредить Бао'эру еще больше, так что он всегда занимал отдаленное отношение.

Глядя на квадратно-челюстное Движение Цзи, Лан Баор укусил ее нижнюю губу, хотя после встречи с Блейзом в первую очередь, она знала, что этот человек не будет принадлежать к сама, и всё же, она никогда не могла забыть сцену, когда Чжи Дон спас её во время предварительного осмотра. Хотя позже сила Чжи Данга становилась все сильнее и сильнее, и он был еще сильнее на поле битвы Святого Зла, до Лань Баоэр, впечатление в ее сердце было больше всего. Глубоко выгравирован, или оригинальный образ молодого человека, столкнувшегося с сильным врагом с холодным высокомерием и насилием.

Женщина никогда не сможет забыть своего первого мужчину, хотя между Чжи Донгом и Лан Баоном ничего не произошло. Но это был первый мужчина, который вломился ей в сердце. Синяя Борода пыталась сдаться и отвлечь внимание, как, например, Вольф Тианьни ранее. Тем не менее, как и наибольший страх Мию перед сравнением, когда она неохотно пыталась принять этих женихов, просто в своем сердце и Цзи Дон. При сравнении, она подсознательно сдалась.

Каждый раз, когда она видела, как Цзи снова двигается, Блюбелл обнаруживала, что сопротивление в ее сердце ослабевает, и ранее, когда она и Вольф Тяньони приехали сюда. Только после того, как она села, ее глаза были притянуты к спине Чжи Двига. Прошло четыре года, и Цзи Цзун стал еще выше, просто глядя на его спину, Лань Баор не должен был его узнавать. Но это было так, как будто у нее был свой собственный разум, но она все равно узнала его, и ее глаза были ошеломлены. Особенно, когда она увидела Ярость, она была еще более уверена в своих подозрениях. Именно из-за этого мгновенного оцепенения у нее не было времени остановить волка, когда он выстрелил в высокой ярости.

"О, точно. Младший брат, я помню, с тобой были еще две девочки. Где они?" Ярость посмотрела на появление Лан Баура и Чжи Донга. Он очень хорошо знал личность Чжи Чжицзуна и решил помочь Чжи Чжицзуну.

Услышав вопрос Фурии, Чжи Перемещение вдруг понял, что он имел в виду, и улыбнулся: "Им еще есть чем заняться, так что они уйдут первыми".

Ярость улыбнулась и сказала: "Ты отродье, ты убиваешь двух зайцев одним выстрелом?" Он не просто шутил, но тестировал, тестировал Ji Move, а также тестировал Blue Boer. Если бы Цзи действительно двигался с двойной стрелой, это бы доказало, что он мог бы сделать еще три резьбы, и если бы Лан Баоэр не возражал, то, может быть. Они действительно могут быть вместе. Можно сказать, что это двойная антенда.

Чжи Дон поспешно покачал головой: "Старший брат, не говори так". Тот, что в золотых доспехах - друг моей девушки. Та, что в длинной юбке - моя девушка. Ее зовут Пламя, я представлю тебя ей в следующий раз, когда у меня будет возможность. Ах, да, ты встретил ее на последнем балу женского общества, тогда она танцевала со мной."

Ярость была поражена: "Девушка, которая заставила тебя смыться с гневом! Я до сих пор помню, как ты танцевала, и она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Младший брат, тебе действительно не повезло". Глядя на взгляд Динамита Джи, Фьюри поняла, что у Голубого Баоэра не было шансов. Баоэр, прости, младший брат не может тебе помочь. Тебе лучше забыть об этом моем младшем брате.

Как и ожидалось, слушая разговор их младшего брата, "цвет лица" Лан Баоэра становился все более и более бледным, и взгляд, который изначально упал на тело Чжи Двига, поворачивался. Возвращаясь к себе, он медленно опускал голову.

Цзи пошевелил: "В моем сердце пламя важнее, чем моя жизнь". Я никогда не жалел об убийстве Чжи Ифэн. Даже зная, что он мой кузен, я не жалею об этом. В моей жизни могла быть только одна женщина, Блэйз. Она богиня в моем сердце. Кроме несчастного случая, в моем сердце нет места ни для кого другого".

Тишина, Ярость снимала серию "подмигивания" Чжи Цзи, но Чжи все равно произнесла все эти слова, как говорится, лучше быть в боли долгое время, Баоэр. Ты хорошая девочка, но я действительно не могу быть с тобой, тем более хочу причинить тебе боль.

Слезы, наконец, не могли сдержать и катились вниз по ее лицу, Лан Баор не смотрел на то, как Цзи двигается снова, насильно выдержал волнение, выпустив громкий крик, медленно встал. Вставая, они слегка поклонились Ярости, Бин и Алисе Чжу: "Два брата, Мастер Алиса Чжу". Мне немного нездоровится, я уйду первым".

Сказав, что, не дожидаясь, пока другие откроют рот, она повернулась и побежала, и еще до того, как люди подошли к двери, она уже рыдала и плакала от горя, не запрещая ярости...

Хмурая роза.

"Маленький брат, ты слишком жесток". Баоэр - хорошая девочка. Почему ты так сильно ранишь ее сердце? "Великий может быть более тактичным".

Чжи Дон с горечью улыбнулся: "Старший брат, как я мог не видеть сердце Бао'эра. Однако. То, что я только что сказал - правда, в моем сердце есть только Блейз. Это невозможно для меня, чтобы дать какой-либо возврат за чувства По'ег, так что было бы лучше для нее, если бы я просто положить конец ее мысли. Лучше укоротить боль. Давай не будем об этом, давай выпьем." При этом он схватил перед собой стакан и запихнул большую часть оставшегося эля в живот.

Чувствуя себя виноватым, но неспособным ответить взаимностью, Чжи Дон тайно подумал: "Бао'эр, когда придет время битвы Святого Зла, я обязательно тебя защищу". Это награда за это чувство.

В этот момент, внезапно, снаружи раздался звук плотных и аккуратных шагов, и громкий бум, сопровождаемый стуком золота и железа, вновь потревожил Мы вчетвером, в чокнутом движении, пьем.

Ярость сказала: "То, что должно быть сделано, все еще здесь". Этот отродье Вульф Тианьи действительно не знает, как высоко небо".

Цзи переехал был в плохом настроении в это время, медленно встал и сказал: "Старший брат, старший брат Бинг, старший брат, вы, ребята, продолжайте пить, я выйду и посмотрю". "

Как он сказал, он встал. Точно так же, как он собирался выйти, чтобы посмотреть, что происходит, дверь в "One Bite Incense" была открыта. Снаружи, три человека вошли, точнее, двое вошли, неся одного.

Один из двух людей, которые вошли, один из которых Цзи Дон знал, был одним из Великих Командующих Алмазного Легиона, который привел Алмазный Легион, чтобы помочь ему в первую очередь Сопровождая Сен-демона через границу между Иствудской империей и Империей Средней Земли, он вошел в горный хребет Earth Spirit, чтобы поселиться в Волчьем Зубе. Человек рядом с Вульфсбейном был высоким, недалеко от Ярости, со злым и злым видом. По всему телу. Все они излучали взрывчатку "Могущество". Чувствуя запах этого человека, взгляд Чжи Донга не мог не быть слабым, этот человек может быть еще более опасным, чем то Небесное Зло, с которым он боролся раньше. Если бы Чжи Дон увидел тело Великого Командующего Легиона Истребления Чен Лонг Ао, высвобождающее убийственное дыхание, то что этот человек излучал. Это было железнокровное дыхание. Волк Зуб уже был чрезвычайно могущественным уходящим солдатом, но стоять рядом с ним был немного вассалом. И прямо в руке этого человека была упомянута официальная Волчья небесная воля.

Когда он увидел, как Чжи Двигается, Вольф Зуб быстро прошептал что-то на ухо мужчине средних лет, который был полон железной крови. Мужчина средних лет кивнул, вышел и подошел в пяти метрах от Цзи-двиг.

Волшебная сила в теле Цзи Дуна мобилизована, а за ним, Ярость, Бин, и Чжуань также встали, они все могли видеть это. Мужчина dangerousness.

Но кто знает, после того, как этот человек сделал шаг, его следующий шаг был пух и упасть на колени, точно, с волком. Тяньони, вместе, встань на колени перед тем, как Чжи Двигаться.

"Видя юного господина, Волк Злой научил своего сына быть некомпетентным и пришел просить прощения".

Волк Злой? Неудивительно, что сердце Чжи Дону стало легче, когда он услышал это имя. Неудивительно, что этот человек был так силен, но он был Волком Злом, лидером армии Алмазного легиона. Возможно, его волшебное звание было не так хорошо, как у восьми лучших корон, таких как Хило и Вулвер, но если он действительно был на поле боя, то Цзи Донг был уверен, что Хило и Росомаха ни в коем случае не подходила этому человеку. Аромат Волчьего Зла был примерно таким же, как у Чен Лонг Ао. И давление, которое этот Волк Зло заставило его чувствовать себя еще сильнее, чем две высшие силы, Шуй Минъюэ и Лэн Фэньюнь. Это было не только в силе, это было также ощущение на духовном уровне. Обладая Огнём Души, Чжи двигал чувствами намного острее, чем раньше.

Как он сказал, Волк Зло опустил Волка Тяньони в руки, лицо Волка Тяньони было бледным, и его внешний вид был чрезвычайно стоическим, стоя на коленях у него были глаза. Он был полон страха. Но недовольство ушло.

"Пожалуйста, встаньте, генерал Вульф Зло, все кончено." В тот момент, когда Чжи Дон увидел Волчьего Зло, он знал, что Волчий Зло уже знает его личность. В конце концов, он, Ярость и другие только что вернулись из Поднебесной Зеленой Степи, где две гильдии сражались. Наверное, это Волк Тяньони вернулся за помощью, и как только он произнес имя Ярости, Волк Зло и братья Волк Зуб знали, кто он такой.

Волк Злой не встал, его голос был густым и сильным: "Молодой господин, сын мятежника обидел тебя и должен был быть казнен. Однако, у меня только один сын, так что, пожалуйста, оставьте его в живых, молодой господин. Я уже сломал ему вторую руку. Если молодой господин не чувствует облегчения, то Волк Зло готов страдать за твоего сына".

"Нет, отец, это все моя вина. Как я могу просить тебя взять меня страдать?" Вольф Тяньони не был дураком, в конце концов, он был горд, но вся его гордость пришла от его отца и Алмазного легиона и его собственного гения. Единственное, что он хотел сделать сейчас, с обеими руками, он был травмирован, как физически, так и психически, и больше не было высокомерия, что он имел раньше, сожаление было бесполезно. Не впутывать своего отца.

Сломанная рука не могла удержать землю, но он просто вздрогнул и наклонил три головы в сторону Цзи.

Цзи Данг стоял там, не двигаясь, позволяя Вольфу Тяньцзи вернуть ему три головы. Только тогда он шагнул вперед и помог Волку Злу.

"Генерал Вульф Зло", я уже разобрался с тем, что случилось раньше. Несмотря на то, что Вольф Тяньй был виноват, наказания за то, что он сломал одну из рук, уже достаточно. Ради генерала, давайте притворимся, что этого никогда не было".

Волк Зло был переполнен радостью и поспешил снова встать на колени, но пара рук от Цзи Движения крепко схватила его за плечи, ни один из них не толкал свою магию, но Волк Зло был Удивительно, что этот молодой господин казался еще более превосходящим себя, чем просто **силу. Он видел предыдущую битву издалека, и не было никаких сомнений в том, что этот молодой господин был будущим преемником рода Равноценных. Если бы это был Цзи Юяо, который ранил Вольфа Тяньони сегодня, хотя Вольф Зло не придет, чтобы отомстить, он, безусловно, не вернет Вольфа Тяньони, чтобы загладить свою вину. Это было потому, что Цзи Еган уже перешел к королевской семье. Но Цзи переехал по-другому, теперь можно сказать,

что он единственный наследник Равноправного Короля родословной, и хотя Волк Зло было много недостатков, к Равноправному Королю родословной. Тем не менее, это было определено верно. В противном случае, как Цзи Юншэн может чувствовать себя непринужденно, передавая ему Алмазный легион. Должно быть известно, что после смерти отца, Цзи Юншэн полностью относился к Волку Злу, как к своему сыну. В семейной линии "Короля Равенства" этот статус был чрезвычайно высок.

"Сын противника, поторопись и поблагодари молодого хозяина". Волчье Зло вырвалось на Волка Тианьи.

У Вольфа Тяни был горький рот, я сломал две руки и все еще хочу поблагодарить кого-нибудь, что ты имеешь в виду, просто забудь об этом. Меня покалечили! Я боюсь, что в будущем будет трудно двигаться вперед, даже если я захочу сохранить свою первоначальную магию.

Несмотря на боль в сердце, он должен был поблагодарить свой рот. Как раз когда он собирался открыть рот, Чжи переехал, чтобы подтянуть его. С перевернутым запястьем в ладони уже была маленькая зеленая "тыква". Открывая тыквенную пробку, мгновенно толстое и экстремальное дыхание жизни распространилось в каждом уголке рта, наполненного благовониями. Даже один вздох успокаивал тело до предела.

"Вольф Тианьи, открой рот". Цзи слегка сдвинулась с места и сказала. Волк Тианьи был ошеломлен, так же как и Волк Зло и Волчий Зуб. Что это было?

Третья смена здесь. Третья смена двенадцатитысячного извержения закончена. Сяозан хочет сказать несколько слов. Пожалуйста, взгляните.

Мы уже были в первой шестерке в ежемесячном списке билетов, но из-за финального Пару дней удвоения были отменены. Сегодня последний день апреля и наш последний момент, чтобы дать отпор. Обещание Джуниора о четырех днях извержений подряд началось сегодня. Двенадцать тысяч в день, никогда не сломанные.

Мы продержались месяц, собираемся ли мы сломать плод победы в этот последний момент? Нет, никогда. Давайте, братья и сестры Тангента, отдавайте свои ценные ежемесячные голоса и помогите нам вернуться на шестое место. Хотя в настоящее время мы, кажется, отстаем на пятьсот голосов, на самом деле мы отстаем чуть более чем на двести голосов в случае удвоения. Сяо Сан верит, что в этот последний момент мы, Врата Тан, взорвемся с величайшей сплоченностью. Мы поспешим обратно в шестерку лучших одним махом.

Цель этого месяца - войти в первую шестерку, и к следующему месяцу, добьемся мы успеха или нет, наш Бог Вина, наши Танские Врата будут стремиться к тройке лучших. Я не собираюсь отступать, и я уверена, что каждый книжный червь, который поддерживает меня, будет продолжать поддерживать и меня. Давайте сделаем шаг за шагом и вернемся к саммиту.

В последний день апреля все стремятся получить ежемесячные билеты. Давай, величественный, тангенс, величественный, винный бог.